

Спектакль «Вещь Штифтера» Хайнер Геббельс впервые был представлен в Авиньоне четыре года назад. На Сретенке в «Школе драматического искусства» его показал фестиваль «Золотая маска». Это изумительное визуально-акустическое сочинение поразило Москву своей радикальной формой. Идея и конструкция постановки навеяны творчеством Адальберта Штифтера, австрийского писателя XIX века, который в России малоизвестен. Штифтер был одним из тех, кто сопровождал философские медитации Мартина Хайдеггера и Фридриха Ницше. Само понятие «кротость» Хайдеггер позаимствовал у Штифтера, который видел величие и возвышенность природы в ее кроткой обыденной простоте.

Хайнер Геббельс на этом парадоксе создает свою сценическую медитацию. По всему планшету сцены два машиниста накачивают воду в четыре плоские ванны, которая благодаря свету отражается на четырех вертикальных экранах. На дальнем плане – «хор» из механических инструментов, представленных пятью фортепиано с вывернутыми наружу внутренностями, буквально аккомпанирующих звукам струящейся воды и насосам. В раме находится вся сюрреалистическая конструкция с фортепианными внутренностями, которая движется по рельсам вдоль четырех прямоугольных ванн. При этом, в постоянно меняющихся потоках света проявляются картины таинственного флорентинца Паоло Уччело, опередившего эксперименты сюрреалистов на пять веков. В конце спектакля в ваннах вместо картин «проявится» текст Штифтера об обледеневшем проселочном пейзаже.

Автор: Admin

22.10.2013 00:00

Постановка Геббельса не случайно была показана на сцене театра, который создал Анатолий Васильев, поскольку они оба предложили парадоксальный проект Возвращения к Человеку и Слову, осмысленному как понятие вселенской истории. В нем надрыв «слишком человеческого» уступает место новому покою. Здесь английская речь, сопровождаемая ударами механических молоточков, выглядит древним ритуальным камланием, шум дождя вплетается в ритм африканских созвучий. Может быть Геббельс, как и Анатолий Васильев, решил в своем механическом, сюрреалистическом театре, лишенном человека, снова найти человека. Постановка Геббельса благодаря медитациям Адальберта Штифтера о красоте проселочных дорог, чавкающим звукам насоса, прелюдиям Баха выходит на уровень принципиальных театральные работ XXI века. Несмотря на отсутствие человека в театре, Геббельс заставляет нас осознать новые связи человека с распавшимся миром, но только человека, который уже не находится в центре одухотворенного космоса, а меланхолично присматривающего за ним.